

*Для Тэбби:
это темный сундук чудес*

«Противостояние» — плод воображения, на что однозначно указывает его тема. Многие события происходят в реальных городах, таких как Оганквит, штат Мэн, Лас-Вегас, штат Невада, и Боулдер, штат Колорадо. Я позволил себе изменить их в той степени, насколько того требовал сюжет моего произведения. Надеюсь, что читатели, живущие в этих и других реальных местах, упомянутых в романе, не слишком огорчатся из-за моей «чудовищной наглости» — цитирую Дороти Сейерс, которая и сама свободно пользовалась этим приемом.

Другие города, скажем, Арнетт, штат Техас, или Шойо, штат Арканзас, вымышлены, как и весь сюжет.

Выражаю особую благодарность фельдшеру Расселу Дорру и доктору Ричарду Херману из Семейного медицинского центра в Бриджтоне, которые ответили на все мои вопросы о природе гриппа и мутациях вируса этой болезни, случающихся каждые два года или около того, и Сюзан Артц Мэннинг из Кастина, которая откорректировала исходную рукопись. И огромное спасибо Биллу Томпсону и Бетти Прэшкер, благодаря которым эта книга получила в наилучшем виде.

С.К.

Предисловие

Часть 1. Прочитать перед покупкой

Я считаю, что об этой версии романа «Противостояние» Вы должны узнать кое-что сразу, еще до ухода из книжного магазина. Надеюсь, поймал Вас вовремя, когда вы стоите у стеллажа с новыми книгами, зажав под мышкой несколько уже отобранных и раскрыв мою. Другими словами, я надеюсь поймать Вас, прежде чем вы достанете бумажник. Готовы? Отлично, спасибо. Обещаю быть кратким.

Первое: это — *не* новый роман. Если у Вас есть сомнения, давайте рассеем их здесь и сейчас, пока Вы еще достаточно далеко от кассового аппарата, который извлечет деньги из Вашего романа и переложит в мой. Роман «Противостояние» уже десять лет как опубликован.

Второе: это *не* новенькая, совершенно другая версия «Противостояния». Прежние персонажи не будут вести себя по-другому, и, разумеется, сюжет не уйдет в сторону от исходного и не поведет Вас, Постоянный Читатель, совершенно в иную направленности.

Это — расширенная версия «Противостояния», впервые опубликованного в 1978 году. Как я уже отметил, в ней нет прежних персонажей, ведущих себя по-новому, однако едва ли не все персонажи, с которыми Вы сталкивались в исходной книге, теперь делают гораздо больше, чем прежде, и если бы я не думал, что все это интересно — более того, многое разъясняет, — то никогда бы не согласился на этот проект.

Если вам нужно совсем другое, не покупайте эту книгу. Если уже купили, надеюсь, Вы сохранили чек. Он потребуется в магазине, чтобы Вам вернули деньги или позволили приобрести на эту сумму другие книги.

Если же данный расширенный вариант Вас устраивает, я приглашаю пройти со мной чуть дальше. Мне нужно многое Вам рассказать, но, думаю, нам лучше поговорить за углом.

В темноте.

Часть 2. Прочитать после покупки

Это не столько предисловие, сколько объяснение, почему новый вариант «Противостояния» вообще существует. Роман и так длиннющий, и его расширение будет воспринято некоторыми — а может, и многими — как потворство автору, чьи книги достаточно хорошо продаются, чтобы он мог такое себе позволить. Я надеюсь, что это не так, но я не совсем глуп и понимаю, что могу услышать подобные обвинения. Тем более что многие критики изначально считали роман слишком длинным.

Был ли он раздут с самого начала или стал таковым в этом издании — вопрос, который я оставляю на усмотрение читателя. Я только хотел занять несколько страничек заявлением: я переиздаю «Противостояние» в том виде, в каком изначально его написал, не ради себя или отдельного читателя, а ради многих читателей, которые просили меня об этом. Я бы этого не сделал, если бы не считал, что те куски, которые пришлось выбросить из исходной рукописи, обогащают роман, и я был бы лжецом, если бы не признался, что мне любопытно, как будет принята полная версия.

Я не буду рассказывать Вам историю создания «Противостояния» — цепочка мыслей, результатом которой становится роман, интересует разве что начинающих писателей. Они склонны верить в существование «секретной формулы» для написания коммерчески успешного произведения, но ее нет. У вас возникает идея; в какой-то момент к ней присоединяется еще одна; вы находите связь, а то и много связей между этими идеями; несколько персонажей (поначалу призрачных, как тени) заявляют о себе; в голове автора возникает возможная концовка (хотя, когда дело доходит до концовки написанного романа, она редко совпадает с придуманной ранее); наконец, писатель садится за стол с бумагой и ручкой, или за пишущую машинку, или за компьютер. Когда

меня спрашивают: «Как вы пишете?» — я неизменно отвечаю: «Слово за словом», — и этот ответ неизменно отвергается. Однако именно так все и происходит. Да, звучит слишком просто, чтобы быть правдой, но вспомните Великую китайскую стену, и Вы поймете: камень за камнем. И все. Один камень за другим. Я читал, что из космоса эту хреновину видно без телескопа.

Для тех, кому интересно: история создания «Противостояния» изложена в последней главе книги «Пляска смерти» — путаном, но удобном для прочтения обзоре литературного направления «ужастики», опубликованном в 1982 году. Это не реклама «Пляски смерти»; я просто сообщаю, что такая история есть, хотя рассказана она не потому, что интересна сама по себе, а для иллюстрации совсем другого тезиса.

Если же говорить о «Противостоянии», очень важно отметить, что в окончательном — опубликованном — варианте рукопись уменьшилась примерно на четыреста страниц. И речь идет не о редакторской правке — будь дело в этом, я бы не возражал, чтобы книга прожила свою жизнь и умерла естественной смертью в том самом виде, в каком ее первоначально выложили на прилавок.

Сокращения делались по требованию бухгалтерии. Они подсчитали производственные затраты, сопоставили с результатами продаж четырех моих предыдущих книг в переплете и решили, что 12 долларов 95 центов — предельная цена книги в переплете, которую переварит рынок (сравните эту цену с ценой книги, которую вы держите в руках, друзья и соседи). Меня спросили, хочу ли я сам сократить рукопись или предпочту, чтобы это сделал кто-то из сотрудников редакции. С неохотой я согласился взяться за хирургию. Думаю, получилось неплохо — для писателя, которого постоянно упрекают в словесном недержании. Есть только одно место — путешествие Мусорного Бака через всю страну из Индианы в Лас-Вегас, — где в первоначальном издании остался заметный шрам.

Но если в книге уже есть все, что нужно, может возникнуть вопрос: а зачем ее расширять? Значит, это все-таки потворство? Я очень надеюсь, что нет; а если да, выходит, я потратил весомую часть моей жизни впустую. Так уж получается — во всяком случае, я так думаю, — что в действительно хороших историях целое всегда больше суммы составляющих. В противном случае следу-

ющая версия сказки «Ганс и Гретель» смотрелась бы вполне приемлемо:

Двое детей, Ганс и Гретель, жили с хорошим отцом и с хорошей матерью. Хорошая мать умерла, и отец женился на стерве. Стерва хотела избавиться от детей, чтобы тратить на себя больше денег. И заставила-таки бесхребетного недоумка-муженька отвести Ганса и Гретель в лес и там убить. В последний момент отец деточек смягчился и оставил их в живых, чтобы они долго и медленно умирали от голода, а не быстро и без страданий от удара ножа. Кружа по лесу, дети набрали на пряничный домик. Принадлежал он ведьме, которая еще и ела людей. Она заперла брата с сестрой и сказала, что съест их после того, как откормит. Но детки обхитрили ведьму. Ганс затолкал старуху в ее же печь. Они нашли богатства ведьмы и, должно быть, карту, потому что в конце концов вновь добрались до дома. Когда дети появились на пороге, папуля дал стерве пинка под зад, и потом они жили долго и счастливо. Конец.

Не знаю, что Вы думаете, но для меня эта версия — заведомо проигрышная. История есть, однако ей недостает утонченности. Это «кадиллак», с которого содрали хром и краску, оставив тусклый металл. Ездить на нем можно, но он уже, Вы понимаете, не *король дорог*.

Я восстановил не все четыреста вырезанных страниц: есть разница между *сделать правильно* и *все опошлить*. Некоторые куски, оставшиеся на полу после того, как я, поработав ножницами, вернул усеченную рукопись, заслуживали возвращения. Другие моменты, вроде стычки Фрэнни с ее матерью в начале книги, добавляли повествованию яркости и глубины, чем я, как читатель, всегда наслаждаюсь. На секундочку вернусь к «Гансу и Гретель». Вы, возможно, помните, как злобная мачеха требует от мужа принести ей сердца детей в доказательство того, что несчастный дровосек в точности выполнил ее указание. Дровосек демонстрирует зачатки ума и приносит сердца двух кроликов. Или возьмите знаменитый след из хлебных крошек, который оставляет Ганс, чтобы они с сестрой сумели отыскать дорогу домой. Предусмотрительный парень! Но когда он пытается идти по этому следу, выясняется, что крошки склевали птички. Строго говоря, эти подробности для сюжета значения не имеют — однако, с другой сторо-

ны, как много он теряет без этих точечных и расцвечивающих его вкраплений! Они превращают скучное повествование в историю, которая завораживает и ужасает читателей более сотни лет.

Подозреваю, я не добавил в этот роман ничего такого, что может сравниться с хлебными крошками Ганса. Но я всегда сожалел о том, что никто, кроме меня и нескольких сотрудников издательства «Даблдей», не познакомился с маньяком по кличке Малыш... и не стал свидетелем событий, произошедших с ним возле тоннеля, который напоминал другой тоннель (тоннель Линкольна в Нью-Йорке), хотя их и разделяла половина континента.

Теперь Вам, Постоянный Читатель, предлагается «Противостояние» в том виде, в каком автор первоначально собирался выкатить его из демонстрационного зала. Весь хром на месте, к добру или к худу. И последняя причина для презентации этой версии — самая простая. Хотя эта книга никогда не относилась к моим любимым, ее очень любят те, кому нравятся мои книги. Когда я где-то выступаю (что стараюсь делать как можно реже), в разговоре со мной люди всегда упоминают «Противостояние». Они обсуждают персонажей, словно это живые люди, и часто спрашивают: «Что случилось с таким-то?..» — как будто я постоянно получаю от них письма.

Меня то и дело спрашивают, будет ли снят фильм по этой книге. Ответ, между прочим, скорее всего — да*. Будет ли он хорошим? Не знаю. Плохие или хорошие, фильмы практически всегда оказывают странный эффект, понижают художественное произведение (разумеется, бывают исключения, и первым на ум приходит «Волшебник страны Оз»). В дискуссиях люди готовы бесконечно обсуждать актерский состав. Я всегда думал, что Роберт Дюваль блестяще сыграет Рэндалла Флэгга, но слышал, как некоторые предлагали Клинта Иствуда, Брюса Дерна, Кристофера Уокена**... Они все вроде бы подходят, а из Брюса Спрингстина, если бы он попытался сыграть в кино, вышел бы любопытный Ларри Андервуд (судя по клипам, у него получилось бы очень хорошо... хотя мой личный выбор — Маршалл Креншоу***). Но в

---

* Мини-сериал «Противостояние» вышел в эфир в 1994 г. и получил две премии «Эмми». Стивен Кинг снялся в небольшой роли Тедди Уайзака. — *Здесь и далее примеч. пер.*

** В роли Флэгга снялся американский актер Джейми Шеридан (р. 1951).

*** Маршалл Креншоу (р. 1953) — американский певец, гитарист, автор песен.

итоге, я думаю, Стью, Ларри, Глен, Фрэнни, Ральф, Том Каллен, Ллойд и тот темный человек должны принадлежать читателю, который видит их через объектив воображения, живыми и постоянно меняющимися, на что не способна ни одна камера. Любой фильм, в конце концов, — всего лишь иллюзия движения, скомпонованная из тысяч неподвижных фотографий. Воображение же движется по своим законам. Фильмы, даже лучшие из них, есть застывшая выдумка: любой, кто посмотрел «Пролетая над гнездом кукушки», а потом прочитал роман Кена Кизи, обнаружит, насколько сложно, практически невозможно представить себе Рэндала Патрика Макмерфи не с лицом Джека Николсона. Я не утверждаю, что это плохо... но это ограничивает воображение. Прелесть хорошей истории в том, что она лишена ограничений и подвижна; хорошая история воспринимается каждым читателем по-своему.

Все-таки я пишу только по двум причинам: порадовать себя и порадовать других. Возвращаясь к этой долгой истории темного христианства, я надеюсь, что мне удалось и первое, и второе.

*Стивен Кинг,
24 октября 1989 г.*

Как в вальсе, смерть
Кружится огнем,
Все перепутав — и явь, и сны,
И поэты не в силах
Сказать о своем,
Лишь наблюдают со стороны.
Им решиться бы, встать,
Не склонить головы,
Выстоять — хоть на миг,
Но разбиты опять,
Полумертвы,
В Земле джунглей.

Брюс Спрингстин

Она была на все согласна,
И дверь уже открыта ветром настежь,
И свечи вспыхнули, и вмиг погасли,
Поднялся занавес — и он ворвался.
Сказал он: «Здравствуй,
Не бойся, Мэри...»
И уже нет страха,
Бежит, легка,
Полетела птахой
В руке рука...
«Не бойся, Мэри,
Посланца смерти!»

«Блю ойстер калт»

ЧТО ЭТО ЗА МАГИЯ?
ЧТО ЭТО ЗА МАГИЯ?
ЧТО ЭТО ЗА МАГИЯ?*

«Кантри Джо энд фиш»

---

* Здесь и далее перевод поэтических эпиграфов Дмитрия Витера.